

Богатырева Светлана Николаевна, Казиахмедова Светлана Ханмагомедовна

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Предметом настоящего исследования является роль метафоры в конструировании стереотипов обыденного сознания носителей английского языка. Метафоризация рассматривается как ключевое средство моделирования и производства морально-политических идеологем, развития новых смыслов и отражения восприятия общественно-политических явлений в национальном сознании. Гипотеза состоит в том, что моделирование метафорического значения позволит изучить потенциал метафоры как механизм освоения человеком окружающего мира и его интерпретации мира в словесном выражении. Изучение механизма воздействия с помощью метафоры позволит в дальнейшем быть готовым к выявлению признаков психолингвистической манипуляции сознанием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 51-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

Список литературы

1. **Барахоева Н. М.** Грамматические формы и категории глагола (на материале нахских языков). Нальчик: Тетраграф, 2011. 312 с.
2. **Вайан А.** Руководство по старославянскому языку. М.: ЛКИ, 2007. 440 с.
3. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
4. **Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: в 2-х т. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. Т. 1. 1409 с.
5. **Головин Б. Н.** Приставочное внутриглагольное словообразование в современном русском литературном языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1966. 42 с.
6. **Кубрякова Е. И.** Типы языковых значений. М.: Наука, 1981. 200 с.
7. **Мейе А.** Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.: УРСС, 2009. 512 с.
8. **Табаченко Л. В.** Приставочные позиционные глаголы в истории русского языка. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2010. 336 с.
9. **Тронский И. М.** Общеиндоевропейское языковое состояние: Вопросы реконструкции. Л.: Наука, 1967. 104 с.
10. **Улуханов И. С.** Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Наука, 1977. 256 с.
11. **Халидов А. И.** Чеченский язык. Морфемика. Словообразование. Грозный: Книжное издательство, 2010. 768 с.
12. **Чокаев К. З.** Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Грозный: Книжное издательство, 2010. 384 с.
13. **Шведова Н. Ю.** Слово и грамматические законы языка. Имя. М.: Наука, 1989. 351 с.

PREFIXAL WORD-FORMATION OF VERBS IN THE INGUSH LANGUAGE

Barakhoeva Nina Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Ingush Research Institute named after Ch. E. Akhriev
Ingush State University, Magas
b1arahoi@rambler.ru

This article examines the role of prefixes in the verbal word-formation in the Ingush language. The author also touches upon the question of the genesis and formation of the prefixes of the Ingush language. It is noted that prefixion is one of the main ways of word-formation of the Ingush language. The paper determines that the prefixes of the Ingush language have adverbial and noun origin.

Key words and phrases: prefix; suffix; prefixion; compounding; suffixation; method of word-formation; adverb; postposition.

УДК 8;81-22

Предметом настоящего исследования является роль метафоры в конструировании стереотипов обыденного сознания носителей английского языка. Метафоризация рассматривается как ключевое средство моделирования и производства морально-политических идеологем, развития новых смыслов и отражения восприятия общественно-политических явлений в национальном сознании. Гипотеза состоит в том, что моделирование метафорического значения позволит изучить потенциал метафоры как механизм освоения человеком окружающего мира и его интерпретации мира в словесном выражении. Изучение механизма воздействия с помощью метафоры позволит в дальнейшем быть готовым к выявлению признаков психолингвистической манипуляции сознанием.

Ключевые слова и фразы: метафора; семантика метафоры; зооморфная метафора; метафоризация; речевое воздействие; средство манипуляции; общественное сознание; средства массовой информации.

Богатырева Светлана Николаевна, к. филол. н., доцент
Казиахмедова Светлана Ханмагомедовна, к. пед. н., доцент
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
sveta-bogatyrova@mail.ru; svet1470@mail.ru

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Если бы повелевать умами было так же легко, как и языками, то каждый царствовал бы спокойно и не было бы никакого насильственного правления, ибо каждый жил бы, сообразуясь с нравом правящих, и только на основании их решения судил бы о том, что истинно или ложно, хорошо или дурно, справедливо или несправедливо.

Б. Спиноза

Представляется необходимым рассмотреть отношение в оппозиционной паре, вечной диаде «**власть – народ**», поскольку она занимает важное место в ряду представлений, формирующих и отображающих «модель мира – ту сетку координат, при помощи которой люди воспринимают действительность и строят образы мира, существующие в их сознании» [3]. Взаимодействие в этой паре можно представить схематично: *a – X... t1...tn... c.*

Отношения развиваются между активным субъектом – властью (*a*) и объектом – широкой аудиторией / отдельной личностью (*X*) в определенный период времени (*t1...tn*) совершения актов взаимодействия, вызванных определенными обстоятельствами (*c*). Воздействие субъекта осуществляется с помощью убеждения, внушения, демагогии, пропаганды, агитации или «пиара» и может исходить из нескольких источников: самой власти / ее представителей – носителей господствующей идеологии и проводников различных идеологий власти.

Сегодня функцию отправителя господствующей идеологии, своего рода посредника между властью и народом выполняют средства массовой информации. Следовательно, взаимодействие в рамках институциональной коммуникации может быть представлено триадическим отношением «власть – СМИ – народ». Сегодня как никогда очевидно, что второй компонент (СМИ) является составляющим элементом политической системы, призванным, с одной стороны, усиливать роль информационной политики власти и управлять содержанием и направленностью коммуникаций в обществе – с другой.

Безусловно, язык и политика тесно взаимосвязаны. Поскольку язык используется с целью найти наиболее выразительные и точные средства для передачи представлений, мнений и чувств, стремления вызвать соответствующие эмоциональные переживания у слушающего, очевидно, что язык не только участвует в формировании и навязывании определенной системы представлений говорящего, его системы ценностей, но и конструирует определенную модель мира.

По словам американского сенатора Р. Брайана, «язык является не просто средством, пользуясь которым мы говорим о внешней политике, он и есть наша внешняя политика» [Цит. по: 5, с. 111]. И если в конце XX в. эти слова требовали пояснений, то сегодня мы являемся свидетелями того, что все большее значение и актуальность приобретают скрытые формы воздействия на общественное сознание. Действительно, сегодня язык уже не является «самой священной из всех ценностей», на что указывал в знаменитом «Письме о гуманизме» М. Хайдеггер, в современном обществе язык превратился в «орудие господства», стал вместо использования силы главным средством власти для манипуляции общественным сознанием [4]. Язык является главным инструментом воздействия, убеждения и контроля, с помощью которого власть имущие стремятся не просто навязать массам свою точку зрения, а присвоить то видение реальности, которое, на их взгляд, должна разделять большая часть общества.

Прагматика современного политического дискурса требует поиска все новых средств воздействия на аудиторию. «Посягание на ум человека», воздействие на его сознание осуществляется согласно намерениям власти с целью навязывания человеку определенного представления о действительности и формирования нужного отношения к ней. Иными словами, в широком смысле речь идет о процессе манипуляции общественным сознанием, а в более узком – о речевом манипулировании.

Традиция изучения манипулятивного воздействия на аудиторию восходит к середине прошлого века. Сегодня механизмы манипуляции общественным сознанием активно изучаются российскими и зарубежными специалистами различных областей знания: политологами, правоведами, психологами, социологами, культурологами и журналистами. Главная идея исследователей, изучающих механизмы манипуляции общественным сознанием с точки зрения лингвистики, заключается в том, что манипулятивное воздействие рассматривается сквозь призму языкового воплощения, в котором находит свое отражение мировосприятие автора, его мировоззренческая позиция, морально-этические принципы. Как отмечает П. Бурдые, процесс понимания заключается в неосознанном понимании с полуслова, чтении между строк, оперируя ассоциациями и языковыми замещениями, которые ранее столь же неосознанно совершил автор. «Так практически разрешается особое противоречие идеологического дискурса, который, черпая свою силу в двойственности, может легитимно выражать социальные интересы только в той форме, которая либо их скрывает, либо изменяет» [2, с. 165].

Под речевым воздействием на индивида мы понимаем такой вид языкового воздействия, который используется для скрытого внедрения в сознание реципиента определенных целей, установок, отношений, желаний и намерений, отличающихся от тех, которые имеются у реципиента в данный момент.

Важнейшим параметром языковой категоризации в политическом и публицистическом дискурсе является метафоричность. Основываясь на результатах современных лингвистических исследований, можно прийти к заключению, что метафора является особой познавательной моделью, с помощью которой мир и описывается, и прогнозируется, и *сотворяется* (см. Дж. Лакофф и М. Джонсон, 1980 [12]; Вацлавик, 1984 [19]; Кеннеди, 2000 [11]; Бурдые, 2003 [2]). Исследования последних лет показывают, что в современной научной парадигме объяснение семантики метафоры необходимо вести с учетом описания ментальных репрезентаций и их возможных форм в языковом поле, описания процессов формирования и формулирования понятий в ментальном пространстве. Стоит отметить, что в рамках когнитивной парадигмы метафора представляет собой когнитивно-семиотическую модель, по которой сознание человека формирует новые представления, производные значения и знаки с опорой на исходное содержание знака. Обращение к когнитивной парадигме при исследовании метафоры вполне естественно, поскольку это языковое явление позволяет открыть доступ к ненаблюдаемому когнитивному миру человека, помогает человеку осмыслить свое место в мире. Именно в метафорах наиболее полно и наглядно вербализуются элементы мышления.

Ряд авторов выделяют такое важное свойство метафоры, как синестизичность: «метафора создает нечто типа синестезии мысли, при которой мы можем перенести одно понятие в окружение другого» [1, с. 69]. Синестетическое восприятие выражается в том, что при восприятии некоторых понятий, упорядоченных человеком явлений действительности или собственных состояний они произвольным образом приобретают в субъективном мире человека как бы параллельное качество в виде *дополнительных*, более простых ощущений или стойких «элементарных» впечатлений [Там же]. Таким образом, семантическая пустота заполняется синестезией нашего восприятия реальности.

Поскольку метафоричность создает неповторимую национальную особенность языков, она в значительной мере влияет на восприятие и понимание человеком мира. Метафорический путь представления того или иного концепта реализуется по-разному в частных языковых системах, несмотря на общность общечеловеческих действующих когнитивных механизмов [Там же, с. 67].

Сегодня особый интерес к исследованию метафоры вызван, прежде всего, ее когнитивными возможностями и высоким потенциалом в качестве средства манипуляции сознанием. В связи с этим основная идея нашей работы – показать, что метафора является эффективным средством манипуляции сознанием при построении образа современной России и первых лиц государства в иноязычных СМИ, инструментом конструирования стереотипов обыденного сознания у современных носителей английского языка.

Следует особо остановиться *на материале исследования*. В фокусе нашего внимания тексты обзорных и аналитических статей, опубликованных в британо-американской периодической печати: «The Guardian», «The Times», «The New York Sun», «The Sun», «The Independent», «The American», «The American Conservative», «The Time», «The American Spectator», «The National Review» и др.

Интересно проследить, как британо-американские СМИ с помощью метафоры моделируют и встраивают в языковое сознание носителей английского языка негативный образ России и первых лиц государства с 2007 г. по настоящее время, как осуществляется опосредованное видение и восприятие политического мира адресата через призму СМИ, их язык и логику.

Метафора – языковое явление, объединяющее две понятийные сферы, одна из которых присутствует в сознании как *предсуппозиция* (понятийная сфера-источник метафоры), а другая является *новой информацией*, которая осмысливается через известную область знания [7, с. 45]. При этом если в сознании человека сформировано негативное отношение к определенному понятию, его признаки, перенесенные в иную понятийную сферу, будут имплицитно формировать негативное отношение и к новому понятию.

Основное наблюдение, к которому мы пришли в результате анализа, заключается в том, что в рамках семантической структуры метафоры «референт – агент» наиболее продуктивной семантической моделью являются «человек – животное», в которой объектами антропометрической оценки наиболее часто являются интеллектуальные, моральные, психологические качества и поведенческие характеристики, внешность, деятельность, социокультурные признаки. Метафора в текстах британо-американских СМИ представляет собой организующий центр в наборе тех моделей, по которым сознание человека формирует производные значения и новые представления. У реципиента появляется возможность сравнить два объекта окружающей действительности, обнаружить между ними некоторое сходство и перенести название первого объекта на второй.

Как показывает анализ конкретного материала, метафорический образ современной России в британо-американских СМИ представлен «зооморфной метафорой», которая обладает очень сильным прагматическим потенциалом и является безусловным политическим оружием. Тенденция активизации медвежьей метафоры в последние годы связана с заметно возросшей внешнеполитической активностью России на фоне обострения геополитической обстановки и произошедшего идеологического разрыва с Западом.

В метафорической модели «ГОСУДАРСТВО – это ЖИВОТНОЕ», «РОССИЯ – это МЕДВЕДЬ» сфера-источник метафорической экспансии – ЖИВОТНЫЕ – удачно используется для того, чтобы подсознательно первые лица государства и само государство воспринимались как непредсказуемые создания, способные на агрессивное поведение и животную реакцию. Как известно, метафора-стереотип «Русский медведь» довольно давно и широко используется в культурах Запада и имеет частотные дискурсивные связи с политическими стереотипами. Этот образ подразумевает дикость, враждебную настроенность, нецивилизованность проводимой русскими политики. Нередко этот символ выносится в заголовки статей.

Ниже представлены примеры использования «зооморфной метафоры» в конкретных речевых реализациях:

1. *In one illustration, Putin could be seen shielding Russia from the Western economic sanctions imposed after Russia's annexation of Crimea. The sanctions were portrayed as a multi-headed serpent (the Hydra), with Putin having chopped off the head belonging to the United States* [18]. / На одной иллюстрации Путин был изображен защитником России от западных экономических санкций, введенных после аннексии Россией Крыма. Он отсекает голову многоголовой змее (гидре), символизирующей Соединенные Штаты (перевод примеров в статье выполнен авторами – С. Б., С. К.).

2. *Containing the bear: Major European nations have no appetite for conflict with Russia – diplomacy is still the best guarantor of peace* [9]. / *Обуздывая медведя*: у большинства стран Европы нет мотива конфликтовать с Россией.

3. *World Bank Says Russia Bear A 'Bull'* [15]. / Всемирный банк говорит, что *русский медведь становится «быком»*.

4. *During his end-of-year press conference in 2014, Putin compared Russia to a bear and said the West would "always try to put it in chains and ... take out its teeth and claws, which in this case means our strategic nuclear deterrent"* [13]. / В 2014 году во время своей ежегодной большой пресс-конференции Путин сравнил Россию с медведем и сказал, что *Запад «всегда будет стараться посадить мишку на цепь и... вырвать у него зубы и когти...»* которые в данном случае означают наши силы ядерного сдерживания».

О прямой конфронтации лидеров ведущих держав (Германии и США) с президентом России свидетельствуют следующие заголовки новостных агентств:

5. *Angela Merkel has faced down the Russian bear in the battle for Europe* [8]. / *Ангела Меркель побеждает русского медведя* в сражении за Европу.

6. *For the first half of 2014, the bear was making the running, but now, with the Russian economy close to melt down, it seems the tortoise may be winning after all* [Ibidem]. / В первой половине 2014 года *лидером в противостоянии был медведь*, но сейчас, когда российская экономика находится на грани обвала, создается впечатление, что *черепаха в конечном счете побеждает*.

7. *Obama is the antithesis of the swaggering leaders whom Merkel specializes in eating for breakfast* [14]. / Обама – полная противоположность тем самодовольным лидерам, которых *Меркель* подвергает критике и *«проглатывает на завтрак»*, – это ее отличительная черта.

Очевидно, что авторы цитируемых публикаций настроены предубежденно и в то же время иронично по отношению к России. Прагматический смысл данной зооморфной метафорической модели – подсказать читателю то, что РОССИЯ – это СИЛА, РОССИЯ – это ХИТРОСТЬ, что с такой страной нужно вести себя осторожно и не стоит ее недооценивать.

Согласно утверждениям западных СМИ, Россия – враг/агрессор/зло, она представляет опасность для европейских государств, поэтому ей нужно противостоять, объединив совместные усилия. С целью устрашения читателя появляются новые образы в метафорической модели «РОССИЯ – это ДИКИЙ ЗВЕРЬ», «РОССИЯ – это ХИЩНАЯ ПТИЦА» путем привлечения образов других хищников, собак бойцовской породы и даже диких хищных птиц.

8. *When the Bear Cries Wolf: Trying to Understand Vladimir Putin* [17]. / Когда медведь ревет по-волчьи: пытаюсь понять Владимира Путина.

9. *Oh yes, there are politics in the Kremlin, vicious politics. It's just that they've reverted to the form famously described by Winston Churchill as a bulldog fight under a rug: "An outsider only hears the growling, and when he sees the bones fly out from beneath it is obvious who won"* [16]. / Политики в Кремле предостаточно, причем злой и жестокой – они просто вернулись к старым ее формам, говоря о которых Уинстон Черчилль и употребил выражение *'схватка бульдогов под ковром'*: 'сначала наблюдатель слышит только рычание, а когда из-под ковра летят кости, уже понятно, кто победил'.

10. The Obama administration tried to reach out to Medvedev in the hope this would nudge Russia's foreign policy away from its *hawkish Putin vector* towards a more constructive approach [10]. / Администрация Обамы надеялась, что Медведев сможет изменить *характерный для Путина воинственный* (букв. *Ястребинный*) *подход во внешней политике* на более конструктивный.

Безусловно, такая метафорическая экспансия дискредитирует российских лидеров и проводимый ими политический курс, а также способствует актуализации семантики идеологического противостояния двух сторон оппозиции в лингвокультурологической дихотомии СВОИ – ЧУЖИЕ: «РОССИЯ – оппонент США», «РОССИЯ – оппонент ЗАПАДА». Приходится констатировать, что почти двадцатилетний период попыток взаимного сближения Запада и России, иногда выглядевших как вполне искренние и конструктивные, сменился более понятными и более привычными для обеих сторон отношениями в логике МЫ – ОНИ.

Нагнетание страха на западное сообщество посредством концептуальных метафор очевидно. Нередко в одной публикации можно встретить несколько метафорически представленных негативных образов России, ее политических лидеров и правящей элиты. Совокупность всех используемых автором в этом случае средств утверждает читателя в мысли, что Россию не следует рассматривать в качестве партнера Запада, она по-прежнему остается авторитарной и отсталой страной, в которой невозможно победить бюрократию и коррупцию.

Итак, с полным основанием можно констатировать, что сегодня метафоризация является ключевым средством моделирования и генерирования морально-политических идеологем. Приведенные в качестве примеров газетные заголовки, выдержки статей и целые тексты, посвященные внутренней и внешней политике России, политической деятельности первых лиц государства, служат основанием для следующих выводов.

1. Представленный в англоязычных СМИ дискурс является орудием информационной войны и характеризуется направленно-осознанным воздействием на реципиента. Как правило, скрытое воздействие осуществляется посредством манипулятивных стратегий и тактик. К числу последних считаем обоснованным отнести использование прецедентных ситуаций, мифов, метафорических моделей, формирующих образ современной России как агрессора.

2. В ходе анализа было выявлено, что для публицистического дискурса наиболее употребительны метафоры, имплицитно выражающие идею о России как непредсказуемой, бесконтрольной, разрушительной стихии, в которой ведущие политические деятели страны представлены игроками, актерами, криминальными авторитетами.

3. Актуализация значения той или иной метафоры и ее интерпретация зависит от предъявляемого фрагмента дискурса, с одной стороны, и интерпретаций намерений автора – с другой.

Тем не менее представляется справедливым замечание Б. Спинозы, что «не может статься, чтобы ум неограниченно находился во власти другого» [6]. Очевидно, что исследование сути процесса метафоризации в современном иноязычном медиадискурсе требует дальнейшей разработки в рамках междисциплинарного подхода с точки зрения политологии, социологии, лингвистики, культурологии, психолингвистики и др.

Кроме того, изучение механизма воздействия с помощью метафорических средств выражения поможет в дальнейшем предостеречь от поспешного принятия на веру всех тех фактов, которые приносят с собой иноязычные СМИ, быть готовым к выявлению признаков психолингвистической манипуляции и выработке «правильного порога раздражения» (термин К. Кара-Мурзы [4]) против попыток манипуляции сознанием.

Список литературы

1. **Богатырева С. Н., Казиахмедова С. Х.** Метафора как способ познания действительности и ее роль в обучении английскому языку // Человек. Общество. Инклюзия. М.: МГГЭУ, 2015. № 3 (23). С. 66-71.
2. **Бурдые Пьер.** Политическая онтология Мартина Хайдеггера / пер. с франц. А. Т. Бикбова, Т. В. Анисимовой. М.: Праксис, 2003. 272 с.
3. **Гуревич П. С.** Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения [Электронный ресурс]. URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=155669> (дата обращения: 14.09.2015).
4. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием [Электронный ресурс]. URL: <http://bookap.info/psywar/manipulaciya/> (дата обращения: 30.04.2016).
5. **Медведева Е. А., Спицына Н. А.** Концептуальная метафора как средство манипуляции сознанием в первичном политическом дискурсе // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам XXVIII международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. № 9 (28). С. 99-112.
6. **Спиноза Б.** Богословско-политический трактат [Электронный ресурс]. URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/gurevich/0/j155.html (дата обращения: 30.04.2016).
7. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.
8. **Ash Timothy Garton.** Angela Merkel has faced down the Russian bear in the battle for Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/22/angela-merkel-russian-europe-russia-german> (дата обращения: 16.10.2015).
9. **Harding Luke.** Vladimir Putin's comeback spells gloom for Russia and the west [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2011/sep/25/vladimir-putin-comeback-russia-west> (дата обращения: 20.10.2015).
10. **Containing the bear: Major European nations have no appetite for conflict with Russia – diplomacy is still the best guarantor of peace** [Электронный ресурс] // Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/editorials/containing-the-bear-major-european-nations-have-no-appetite-for-conflict-with-russia-diplomacy-is-10403280.html> (дата обращения: 10.10.2015).
11. **Kennedy V.** Intended Tropes and Unintended Metatropes in Reporting on the War in Kosovo // Metaphor and Symbol. 2000. V. 15 (4). P. 253-265.
12. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 276 p.
13. **Merz Theo, Marszal Andrew.** Vladimir Putin Addresses Russian Economy and Falling Rouble in Annual Press Conference: As It Happened [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/vladimir-putin/11300690/Vladimir-Putins-annual-press-conference-live.html> (дата обращения: 10.10.2015).
14. **Packer George.** The Quiet German [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2014/12/01/quiet-german> (дата обращения: 16.10.2015).
15. **Rapoza Kenneth.** Word Bank Says Russia Bear a Bull [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2015/06/02/world-bank-says-russia-bear-a-bull/#617a30bb5b65> (дата обращения: 10.10.2015). не нашла
16. **Schmemmann Serge.** Meanwhile: A Guide to What's Happening in Russia – Opinion – International Herald Tribune [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2006/12/18/opinion/18iht-edserge.3937001.html> (дата обращения: 20.10.2015).
17. **Schmemmann Serge.** When the Bear Cries Wolf: Trying to Understand Vladimir Putin [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2007/07/19/opinion/19thur4.html?_r=0 (дата обращения: 16.10.2015).
18. **Sperling Valerie.** A Case of Putin Envy. Behind the Obsession With Russia's Leader [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2015-11-05/case-putin-envy> (дата обращения: 10.10.2015).
19. **Watzlawick P.** The Invented Reality. N.Y.: Norton, 1984. 340 p.

METAPHOR AS A TOOL OF LANGUAGE INFLUENCE ON PUBLIC CONSCIOUSNESS

Bogatyreva Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kaziakhmedova Svetlana Khanmagomedovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Moscow State University of Humanities and Economics
sveta-bogatyrova@mail.ru; svet1470@mail.ru

The subject of this study is a role of metaphor in the construction of the stereotypes of the English speakers' ordinary consciousness. Metaphorization is regarded as a key means of the modeling and production of moral and political ideologemes, the development of the new senses of the reflection of the perception of social and political phenomena in national consciousness. The hypothesis is that the modeling of metaphorical meaning will allow studying the potential of the metaphor as a mechanism of the human's exploration of the surrounding world and his/her interpretation of the world in verbal expression. The study of the mechanism of influence with the help of the metaphor will enable to be ready in the future to detect the signs of the psycholinguistic manipulation of consciousness.

Key words and phrases: metaphor; semantics of metaphor; zoomorphic metaphor; metaphorization; linguistic manipulation; manipulation means; public consciousness; mass media.